

Серия «Люди земли Мелеузовской» Выпуск 4

Городская юношеская библиотека № 3

Революцией призванные

*Об истории нашей судить очень сложно:
Было много в ней бед и великих побед;
Только если о прошлом у нас знаний нет,
То вперёд продвигаться стране невозможно...*

М. Крюков

К читателю

Перед Вами, читатель, очередной, 4-ый выпуск дайджеста серии «Люди земли Мелеузовской», посвящённый 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, или, как принято называть это событие российской истории сегодня – Октябрьскому перевороту 1917 года.

Мы можем по-разному понимать и оценивать эту историческую данность, но таковой факт в истории нашей страны был, и забыть, предать его забвению – значит стать людьми без прошлого, а, следовательно, и без будущего.

Для истории 100 лет - малый, незначительный отрезок времени, для каждого из нас – целая жизнь. Конечно, сегодня нет в живых людей, кто был непосредственным участником тех далёких событий, кто, будучи предан идеям революции, устанавливал власть Советов в нашей стране, и, в частности, в нашем крае. Но эти люди, борцы революции, отдавали свои силы и жизни не ради личной выгоды и благ, а во имя светлого будущего своего народа. Они искренне верили в идеи революции и боролись за то, чтобы дать власть – Советам, мир - народам, а землю – крестьянам.

По-разному, сложно и порой трагично складывались судьбы этих людей. Работая с фондами библиотек, музеев, семейными архивами, периодической печатью, слушая воспоминания родных и близких революционерам людей, не перестаёшь удивляться и восхищаться их мужеством, героизмом, стойкостью их убеждений, сильной воле и твёрдостью характеров и поступков, требовавшихся военным временем и... простым человеческим качествам – любви, состраданию, жертвенностью...

В нашей работе Вы, читатель, познакомитесь с судьбами людей разных, но все они причастны к революционным событиям, борьбе за установление советской власти. Все они – наши земляки, а значит, родные нам по земле, по малой Родине.

От революционных событий нас отделяет уже целый век, поэтому мало сохранилось документов, воспоминаний – все они скупы, противоречивы, установить их достоверность, сегодня не представляется возможным. И, конечно, надо отметить ограниченные возможности авторов дайджеста: отсутствие доступа к крупным архивам и музеям, специального образования и знаний, ограниченность времени и финансов.

Но, тем не менее, всё, что было в наших силах, сделано. Проведены поисково-исследовательские изыскания, изучены фонды библиотек и музеев Мелеузовского и Фёдоровского районов, велись переписка и телефонные переговоры с людьми из других городов, поездки, личное общение с теми, кто владеет информацией по нашей теме... Прделанная работа объёмна не только по величине вложенных усилий, но и по времени. Например, сбор материала о К. Вохмине начался в ноябре 2014 года, а о В. Наседкине – два года назад.

По читательскому назначению наша работа ориентирована не только на историков и краеведов, но и на работников культуры, образования, старожилов города, молодое поколение мелеузовцев, а также всем, кому интересна предложенная нами тематика.

Авторы благодарят за помощь в подготовке дайджеста С. В. Семендяеву - директора Мелеузовского историко-краеведческого музея, З. Р. Мухаметзянову – директора МБУК Фёдоровской межпоселенческой центральной библиотеки, Л. М. Зубаирову – заведующую Бала-Четырманской сельской библиотекой, Л. И. Осовик – ведущего библиотекаря мелеузовской центральной библиотеки, Е. В. Рулёву – библиотекаря Нордовской библиотеки, Ф. Ф. Азнаеву – научного сотрудника историко-краеведческого музея г. Салавата. В частном порядке выражаем благодарность Ю. Г. Азнагулову – общественному деятелю и краеведу, А. И. Немкову – краевед-любителю, Т. И. Вдовыкиной – хранителю архива Г. П. Вдовыкина по краеведению, М. Ф. Песковой – родственнице революционера и ряду частных лиц.

Отдельную благодарность выражаем Л. Н. Макеевой – главному библиографу центральной библиотеки г. Мелеуз.

А сейчас, переверните страницу и соприкоснитесь с одной из трагичных и малоизученных страниц истории нашего края.

Приятных вам встреч с прошлым!

Борцам революции

(История мемориального комплекса)

Обелиск погибшим революционерам
Установлен в 1957 г.

Холодный осенний ветер гнал рваные тучи, в воздухе пахло прелой листвой, влагой, приближающимися холодами... А в рабочем посёлке Мелеуз, на небольшом пустыре, что за районным домом культуры, по улице Советской, звуки духового оркестра, оживлённые голоса. Этот день - 5 ноября 1957 года, для мелеузовцев был особенным: в канун 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции состоялось торжественное открытие обелиска революционерам, отдавшим свои жизни за установление власти Советов в нашем районе.

Казалось бы – ничего особенного. Но особенной оказалась судьба этого обелиска, как и судьбы тех, чьи имена были выбиты на грани памятника. Были выбиты, потому, что сегодня на памятнике этих имён нет.

На торжественном митинге в тот день звучали воспоминания бывших участников революционных событий в нашем крае Г. Смолина и С. Ветрова, выступления председателя райсовета Владимира Гавриловича Пустарнакова, секретаря райкома КПСС

Григория Михайловича Пакуева, передовиков производства, комсомольцев, пионеров. Белый шёлк на обелиске, увенчанном звездой, трепещет на ветру, медленно стекает вниз.

На грани обелиска с западной стороны надпись:

**Здесь похоронены
расстрелянные
белогвардейцами в июле 1918 г.**

**т.т. Вдовин А. Н.
Воронков А. Н.
Вохмин К. Н.
Жаринов И. А.
Латыпов Ш. С.
Муслимов Ш. М.
Напольский Г. В.
Сыров И. Н.**

С восточной стороны:

**Сооружён гражданами Мелеуза 5. XI. 1957 г.
в память борцов революции,
погибших за власть Советов в 1918 году.**

Небольшую территорию за РДК, где и поставлен обелиск, оградил, посадили деревья. Стало доброй традицией в сквере борцам революции проводить торжества 7 ноября, принимать школьников в пионеры, в комсомол.

Место для обелиска выбрано не случайно. Рядом стоит одноэтажное деревянное здание, где в 1917-1919 г. г. находились попеременно волостной исполнительный комитет (волисполком), революционный комитет (ревком), штаб красногвардейцев. Впоследствии, помещение было передано районной больнице, туберкулёзному диспансеру. Ныне это здание не эксплуатируется. Но самым главным

аргументом был факт, что в углу двора волисполкома было (и есть) братское захоронение мелеузовских революционеров, расстрелянных белогвардейцами в 1918 году. Когда организовывался сквер, могила осталась на территории сквера, в ближнем левом углу под деревом. Того дерева давно уже нет, холмик сравнялся с землёй и установить достоверно точно место захоронения не представляется возможным. Но достаточно точно показывал это захоронение Фаягуль Фарраховне Азнаевой, краеведу-профессионалу, долгие годы возглавлявшей Мелеузовский историко-краеведческий музей, – Константин Терентьевич Писяев – один из основателей данного музея, старожил, истинный краевед. А Ф. Ф. Азнаева показала приблизительное место захоронения мне. Останки революционеров находятся довольно далеко от РДК и поэтому при строительстве районного дома культуры в 1955 году не могли быть потревожены. С определённой долей уверенности можно сказать, что прах борцов за власть Советов и ныне покоится в углу сквера.

Почему же затерялись следы захоронения? Обращаясь к воспоминаниям Михаила Викторовича Духанина, очевидца тех страшных событий, старожила и краеведа Мелеуза, отмечаем, что массовое захоронение революционеров произведено в конце января 1919 года, когда в Мелеузе установилась большевистская власть. На могиле был поставлен большой деревянный крест. А в начале марта село захватили колчаковцы. М. В. Духанин вспоминал: «Много колчаковцев среди тяжелораненых умирало. Хоронили умерших и убитых колчаковцев на кладбище *(этого кладбища уже нет, находилось на перекрёстке ул. Первомайской и ул. Ленина, - авт.)*, на месте, где сейчас кинотеатр «Космос» *(ныне данное помещение пустует, - авт.)* в один ряд, под видом сомкнутого строя. Крест, установленный на братской могиле

Приём в пионеры школьников у обелиска революционерам, 1960-е гг.

Возложение венка учащимися ГПТУ № 29 (г. Кумертау), 1967 г.

героев Октября, перенесён колчаковцами на захоронения их солдат и офицеров».

Братское погребение революционеров, потеряв ориентир в виде креста, ещё какое-то время, видимо, выделялось земляным холмиком. Доказательство тому – произведённое подзахоронение в общую могилу умершего от ран бывшего командира мелеузовского красногвардейского отряда Ивана Никифоровича Сырова в 1930 году.

Улицу, где в годы гражданской войны размещался Революционный комитет и где находилась братская могила революционеров, в начале 20-х годов переименовали в Советскую.

В 1964 году обелиск претерпел некоторую реконструкцию. Теперь на одной из его сторон надпись сообщала:

**Обелиск сооружен в честь
революционеров-мелеузовцев,
погибших за власть Советов
в июле 1918 года:**

**Вдовин А. Н.   Латыпов Ш. С.
Воронков А. Н.   Муслимов Ш. М
Вохмин К. Н.   Напольский Г. В.
Жаринов И. А.   Сыров К. Н.**

**Не забудем их имена!
Октябрь 1964 г.**

**Мемориальная доска на обелиске
борцам революции, 1964 г.**

Один из инициалов у Ивана Никифоровича Сырова указан не правильно.

По воспоминаниям старожила Мелеуза, в 70-80-е годы занимавшего должность заместителя председателя горисполкома Ю. Г. Азнагулова: «К 70-летию Октябрьской революции мелеузовский горсовет и горком КПСС приняли решение о замене обелиска революционерам мемориальным комплексом. Безусловно, обелиск 1957 года, осевший и давший трещины, хоть и обновлялся в 1964 году, требовал капитальной реконструкции.

Через Правительство Башкирской АССР вышли на органы административной власти города Петрозаводска. В Карелии, к юбилею Октября, все заводы по производству изделий из Кондопожского гранита и мрамора, буквально «завалены» заказами. Но и здесь был найден приемлемый вариант. Заводу срочно нужны были трубы. Бартер – оптимальный вариант решения проблемы. Мелеузовские завод минеральных удобрений и завод железобетонных конструкций выделили металлические трубы и на трёх машинах продукция отправилась в Петрозаводск.

Заказ на исполнение комплектующих изделий для мемориала из гранита и мрамора был принят и выполнен в срок. И до сегодняшнего дня мемориальный комплекс из Кондопожского камня стоит в нашем городе. Но, к сожалению, как часто бывает, плиты красного гранита на столбиках ограждения в некоторых местах уже оторваны».

В 1987 году обелиск был снесён и на этом же месте установлен мемориальный комплекс из гранита и мрамора, зажжён вечный огонь, дорожки выложены тротуарной плиткой. Автор проекта – Н. Х. Хакимов.

6 ноября 1987 года состоялось торжественное открытие мемориала. Митинг открыл председатель исполкома городского Совета народных депутатов Пётр Яковлевич Масютин. На митинге выступили первый секретарь горкома КПСС Ф. М. Хасанов, ветераны Великой Отечественной войны, ветераны партии и труда. Право зажечь вечный огонь, доставленный от вечного огня у памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, было предоставлено ветеранам войны и труда М. М. Халикову, М. И. Волкову, Б. Н. Бикмаеву.

Изменился внешний облик памятника, сменилась и надпись. Теперь читаем:

**Борцам революции, отдавшим свою жизнь
за установление советской власти
в Мелеузе:**

**Вдовин А. Н.
Воронков А. Н.
Вохмин К. Н.
Жаринов И. А.**

**Латыпов Ш. С.
Муслимов Ш. М.
Напольский Т. В.
Сыров К. Н.**

Радовало, что люди, отдавшие свои жизни за счастье народа, не забыты. Но тот факт, что у Глеба Васильевича Напольского и Ивана Никифоровича Сырова сменены инициалы, несколько обескураживало. Но всё это в прошлом.

Теперь, с 2016 года, никаких имён, а, следовательно, и ошибок, нет. Есть безликая надпись, где отсутствуют не только конкретные имена, но и слова «борцам революции», «советской власти»:

**Мелеузовцам,
участвовавшим
в гражданской войне
1917 – 1922 гг.**

Хотелось, хотя бы коротко рассказать и о трагических судьбах людей, чей прах и сегодня покоится в сквере борцам революции и чьи имена были выбиты на памятнике. Но о них – следующая история.

Центральная часть мемориала с фамилиями погибших революционеров, 1990-е гг.

Центральная часть мемориала, 2017 г.

Мемориальный комплекс борцам революции, 1987 г.

Г. А. Смолин - участник революционных действий и М. Н. Бокова (Вохмина) у обелиска, 1967 г.

Торжественный митинг открытия мемориального комплекса борцам революции, 1987 г.

Революцией призванный...

(Константин Вохмин)

Каждый год, 3 октября, у мемориального комплекса борцам революции, что в сквере по улице Советской, Мария Фёдоровна Пескова, (урождённая Вохмина), наводит порядок, приносит цветы, долго стоит в скорбном молчании... Этот день – день рождения Константина Вохмина – революционера, борца за установление советской власти в Мелеузе. На мемориальном комплексе памяти участников революционных событий, была и его фамилия (в 2016 году имена революционеров с мемориала убраны). Одна из улиц в нашем городе носит имя К. Вохмина.

Трагические судьбы людей, чьи фамилии были выбиты на мемориале – отдельная и непростая история. А сейчас я хочу рассказать о Константине Вохмине, самом молодом участнике революционной борьбы в селе Мелеуз.

Мария Фёдоровна - племянница Константина Никитича. Она рассказала мне о семье Вохминых, многое помня со слов своего отца Фёдора Никитича – родного брата Константина и приводя воспоминания сестры революционера – Марии Никитичны Боковой (Вохминой). В семейном архиве Марии Фёдоровны хранятся фотографии, документы, воспоминания...

В 1965 году в дом Вохминых пришёл Иван Мячин, друг Константина Вохмина по учёбе и революционной деятельности, он специально приехал в Мелеуз из Свердловска, хотел встретиться с семьёй Константина, посетить обелиск с именами людей, близких ему по революционной борьбе. Иван Кузьмич оставил и письменные воспоминания о К. Вохмине. Мария Фёдоровна хорошо помнит этот визит и рассказ Ивана Кузьмича о Константине.

Родился К. Вохмин 3 октября 1899 года в селе Мелеуз, в семье сапожника-ремесленника. Семья была не из богатых, но жили в достатке. В многодетной семье не было культа религиозности. В Бога не верили, да и царя не жаловали. Видимо, из семьи и берут начало революционные настроения Константина.

В 1912 году им окончено 3-х годичное обучение в русско-чувашском начальном училище и Костя – воспитанник высшего начального училища в селе Мелеуз. Учился хорошо, много читал, увлекался рисованием, писал стихи, влюблялся... Прирождённый лидер, среди молодёжи был авторитетом, талантливым организатором и активистом, пропагандистом атеистических и антимонархических идей. В дни февральской революции 1917 года в классной комнате снял и сжёг иконы, скинул портрет царя, растоптав его ногами. Ученики, придя утром на занятия, начинавшие

М. Ф. Пескова (Вохмина)
племянница К. Н. Вохмина

И. К. Мячин, 1932 г.

с предмета «Закон Божий» и с молитв, стали очевидцами поступка Константина.

С сентября 1917 года Константин продолжил обучение в Самарском высшем инженерно-техническом училище. Но в России начались волнения, прогрессивно настроенное студенчество становится участником революционной борьбы. В среде студентов К. Вохмин становится активным пропагандистом революционных идей, приобретает опыт.

**Константин Вохмин
1916 г.**

В Мелеузе власть красных и белых в 1917-1919 годах менялась не один раз. Ещё не окрепшей советской власти, особенно в провинции, требовались идейно убеждённые, образованные, грамотные люди, умелые организаторы. В 1918 году К. Вохмина представители новой власти в Мелеузе просят приехать в село для организации красногвардейского отряда. Сделать это не просто: Оренбургская и Уфимская губернии захвачены частями Белой армии, в населённых пунктах, на дорогах – посты, проверки. Было решено провезти Константина в обозе с сеном, но лежал он под стогом сена не в середине, где обычно при проверках протыкались поклажи телег штыками и вилами, а вдоль самого края телеги. Несколько проверок на дорогах прошли благополучно.

Так и удалось провезти Константина в село Мелеуз. Занявшись активной подпольной работой, Константин тем самым выдал своё присутствие в селе, что явилось большой неожиданностью для белогвардейцев, которые объявили его в розыск.

Найти К. Вохмина белым не удалось и очередная, предпринятая ими попытка отличалась крайней жестокостью и бесчеловечностью. Белогвардейский офицер в сопровождении охраны, придя в дом Вохминых, потребовал выдать сына. Мать, Дарья Яковлевна, не знала, где находится Константин. Но офицер не поверил ей. Пристально глядя на женщину, подметил, что из-под платка видна длинная и густая коса. По его приказу солдаты привязывают Дарью косою к конскому хвосту и волокут по Большой улице (ныне улица им. Ленина).

**К. Н. Вохмин
1918 г.**

Узнав об этом от товарищей, Константин, не медля, сам сдаётся первому белогвардейскому патрулю. Не располагая достаточными основаниями для скорого суда и расправы над ним, Константина вызывают на допрос в штаб белогвардейского отряда, который располагался тогда в здании волостного правления (впоследствии тубдиспансер, ныне здание не эксплуатируется). Ожидая допроса у офицера Бокова, Вохмин сидит на подоконнике коридорного окна, наблюдая за часовым, охранявшим комнату с сейфом напротив, который не ко времени начал чистить винтовку.

Неожиданный выстрел часового, якобы случайный,

ранил

Константина в ногу ниже колена, навывлет. Рана, конечно, не была смертельной. Сегодня об этом судить трудно. Но тот факт, что солдата, стоявшего на посту, даже не арестовали и не наказали, наводит на соответствующие выводы. Возможно, именно таким, как бы случайным выстрелом, власти хотели устранить опасного для них, но влиятельного среди селян человека.

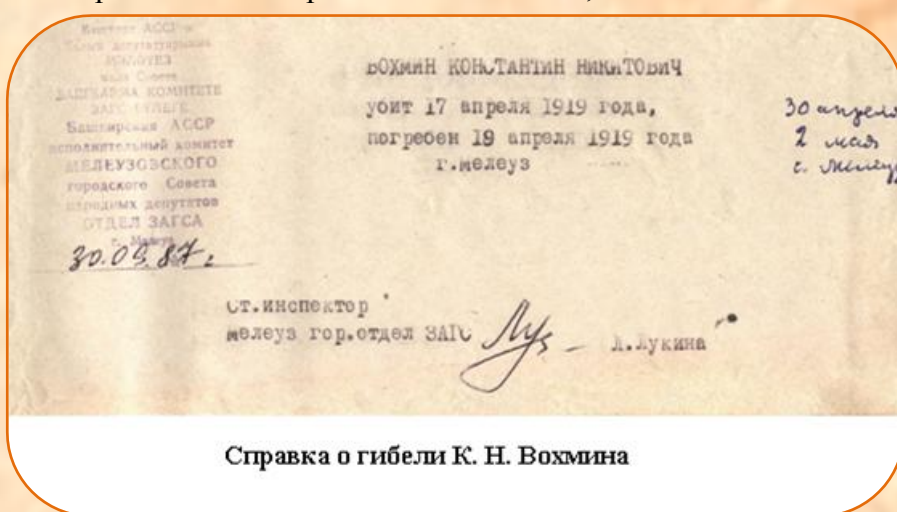
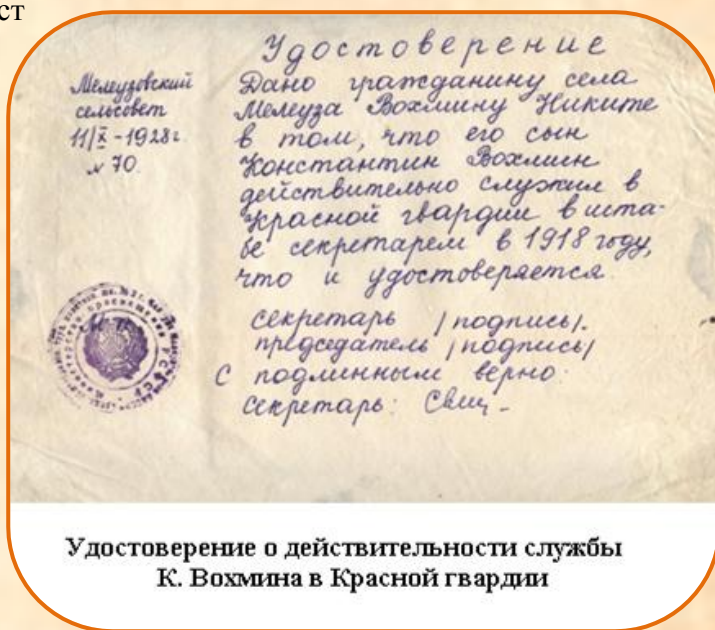
Белогвардейцы боялись, что за арест и ранение видного революционного деятеля, пользующегося у большинства населения авторитетом, будут ответные действия не только от подпольного ревкома, но и от сельчан. Вохмина быстро увозят в госпиталь для белогвардейских офицеров, который располагался в доме бывшего купца Усманова (ныне Отдел труда и социальной защиты населения).

По рассказам М. Ф. Песковой, основанных на воспоминаниях родственников и очевидцев, Костя лежал в госпитале несколько дней и просил через знакомых, чтобы мать принесла из дома подушку, т. к. на госпитальной невозможно лежать.

Мария Фёдоровна Пескова (Вохмина) вспоминает со слов своей матери Пелагеи Петровны Вохминой, что гораздо позднее, когда в стране утвердилась советская власть, в дом Вохминых приходила женщина, одноклассница матери по гимназии. Незваная гостья пришла неспроста. Видимо, тяжесть содеянного и совесть не давали ей спокойно жить. Она призналась Пелагее: «Я перед всеми вами виновата, тяжко носить на душе большой грех. Покаяться пришла. Не простите, так хоть выслушайте».

Страшная правда всплыла из далёкого прошлого. Одноклассница Пелагеи Вохминой в 1919 году была сестрой милосердия в белогвардейском госпитале, когда там находился раненый Константин. Главный врач, офицер, тайком дал ей яд и приказал отравить Вохмина. Возможно, ей и её семье пригрозили расправой за невыполнение данного приказа. А какова жестокость белогвардейцев, в селе знали воочию. Не нам сегодня быть судьями

далёкого прошлого. Но приказ был исполнен. 17 апреля 1919 года Константина Вохмина не стало. Официальное медицинское заключение признало причиной смерти большую кровопотерю и общее заражение крови. Было Косте тогда всего-то 19 лет!

Тело из госпиталя отдали родственникам, для захоронения. В семейном архиве М. Ф. Песковой (Вохминой) есть фотографии, где у гроба К. Вохмина стоят его родители, близкие родственники. Похоронили Константина на кладбище, что располагалось у храма Казанской Божьей матери, или, у так называемой кладбищенской, малой, чувашской церкви. Этой церкви, как и прилежащего кладбища, уже нет – снесены в начале 1970-х годов. Церковь стояла на месте, где сегодня располагается общежитие Многопрофильного профессионального колледжа по ул. Ленина. Там похоронены и отец Марии Фёдоровны – Фёдор Никитич, и отец Константина Вохмина – Никита Дементьевич, и другие Вохмины.

Никита Дементьевич умер в 1934 году, погребение проходило на этом же кладбище. По воле родственников решено сделать общую могилу отцу Никите Дементьевичу и его сыну – Константину, погребение которого было в 1919 году. Мать Константина, Дарья Яковлевна, рыдая, умоляла поднять и открыть крышку гроба Кости. Её можно понять. Здесь не действуют никакие доводы – сердце матери живёт чувствами. Потерять 19-летнего сына – невосполнимая утрата, боль на всю оставшуюся жизнь. «Подняли крышку и участники похорон увидели Костю. Не только густые волосы, даже защитного цвета гимнастёрка были целы, - вспоминает Мария Фёдоровна, присутствующая на похоронах, - но, тут же, на глазах, всё начало осыпаться, как песок, превращалось в труху и опадало на дно».

В 1947 году Мария Фёдоровна, выйдя замуж и живя в доме по ул. Кирова, рядом с малой церковью, часто посещала могилы Вохминых на этом кладбище.

Пионерский отряд имени К. Вохмина
Школа № 3, 1982 г.

Эти подробности важны потому, что с уверенностью можно сказать – прах Константина Вохмина покоится на кладбище, которого уже нет (перекрёсток улиц Ленина и Первомайской).

В 1957 году на ул. Советской, за зданием бывшего волостного правления, недалеко от братского захоронения революционеров, поставлен обелиск с надписью: «Здесь похоронены расстрелянные белогвардейцами в июле 1918 г. т.т. Вдовин А. Н., Воронков А. Н., Вохмин К. Н., Жаринов И. А., Латыпов Ш. С., Муслимов Ш. М., Напольский Г. В., Сыров И. Н.».

В 1987 году памятник реконструирован и установлен мемориальный комплекс с вечным огнём. На нём до прошлого года были увековечены эти имена, в частности, и имя Константина Никитича Вохмина, хотя его праха здесь нет. Но, надо полагать, что останки тех, чьи имена на обелиске и мемориале присутствовали до 2016 года, кроме К. Вохмина, находятся в братской могиле, немного левее от мемориала, ближе к зданию бывшего волостного правления.

Это подтверждают воспоминания Марии Никитичны Боковой (Вохминой) – сестры Константина Вохмина и документальные свидетельства участников и очевидцев событий установления советской власти в Мелеузе. Данные документы хранятся в фондах мелеузского историко-краеведческого музея и городской юношеской библиотеки №3.

Сегодня, наверное, неважно, кто из погибших революционеров покоится здесь, в общем захоронении. Главное – память о них хранится не только в камне мемориала, но и в людской памяти.

Копия

Министерство Народного Просвещения
А т т е с т а т ь

Предъявитель сего Константинъ Никитовичъ Вохминъ сын гражданина, православнаго вероисповѣданія родившійся 20го сентября 1899 года, обучался съ 1912 г. по 1917 г. и окончилъ полный курсъ учения въ Мелеузовскомъ высшемъ начальномъ училищѣ.

При окончаніи повелѣніи оказалъ успехи по ваканціи Ботико

русскому языку и русскому словесности	5 отличные
арифметикѣ и началамъ алгебры	5 отличные
географіи	4 хорошия
исторіи	4 хорошия
естествознанію и физикѣ	5 отличные
рисованію и черченію	4 хорошия
и сверхъ того, обучался военному, физическому управленію и въ качествѣ учащагося преподавателя	5 отличные

а потому ему Ботикому на основаніи ст. 54 Высочайше утвержденнаго 25 июня 1912 г. Положенія о высшихъ начальныхъ училищахъ присваивается право служебнаго по военной повинности, гимназическому, педагогическому, представительному и иному окончившій курсъ четырехъ классовъ мѣстной гимназіи Ведомства Министерства Народнаго Просвещения

Борсу или селеніе Мелеуз, Уф. губ.
апрѣля 20 дня 1917

Интендентъ училища: /подпись/
Директоръ: /подпись/
Преподаватель: /подпись/

Копия с подлинника
Крив
секретарь: С. Шинин

Копия аттестата К. Н. Вохмина
об окончаніи высшего начального училища

«Смело мы в бой пойдём за власть Советов...»

(Мелеузовские красногвардейцы)

Мелеузовский красногвардейский отряд, 1919 г.

«Смело мы в бой пойдём
За власть Советов,
И, как один, умрём
В борьбе за это!..»

Л. Радин

Великая Октябрьская социалистическая революция, или, как принято называть это событие сегодня - Октябрьский переворот, Гражданская война – одна из драматических страниц истории нашей страны.

Трудно возвращаться в те далёкие трагические дни. Свидетелей событий той поры уже нет в живых, мало осталось воспоминаний, документов... В своём рассказе об участниках установления власти Советов в нашем крае, о мелеузовских революционерах, будем опираться на скудные источники информации, сохранившиеся в библиотеках, историко-краеведческих музеях, семейных архивах.

В 1957 году, к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в рабочем посёлке Мелеуз был воздвигнут обелиск недалеко от братского захоронения революционеров, расстрелянных белогвардейцами в 1918 году. На обелиске борцам за установление советской власти в Мелеузе было выбито 8 имён. Восемь имён, восемь трагических судеб, восемь историй. Сегодня этих имён на мемориальном комплексе борцам революции нет, как будто и не было людей, отдавших жизни ради светлого будущего своего народа.

Надпись на обелиске в 1957 году перечисляла имена:

Вдовин А. Н.
Воронков А. Н.
Вохмин К. Н.
Жаринов И. А.
Латыпов Ш. С.
Муслимов Ш. М.
Напольский Г. В.
Сыров И. Н.

Имена расположены по алфавиту, чисто формальная группировка, не выделяя ни заслуг, ни регалий, ни личных симпатий.

Расскажем, конечно, коротко, о каждом из этих людей. Они заслуживают того, чтобы их вспомнили. Ведь отдать жизнь сознательно, за идею, сможет не каждый. Эти люди были не только мужественны, но и сильны духом. В годы советской власти их называли героями, а сегодня они просто одни из многих участников братоубийственной Гражданской войны, их имена теряются во времени, стираются из людской памяти.

Уже в ноябре 1917 года в селе Мелеуз был образован волостной революционный комитет, в состав которого вошли прибывшие с фронта большевики и местные рабочие и крестьяне.

В период 1918-1919 г. г. власть в Мелеузе попеременно переходила то к белым, то к красным. Установление власти Советов шло непросто, со столкновением идей, с боями, жертвами...

По воспоминаниям очевидца событий Михаила Викторовича Духанина, казачьи войска атамана Дутова вошли в Мелеуз в конце июня 1918 года. Их штаб расположился в здании волостного правления (позднее в этом доме были больница, туберкулёзный диспансер, ныне здание не эксплуатируется). Начались массовые аресты, пытки, расправы.

В июле того же года белоказаками были задержаны и арестованы трое красногвардейцев Мелеузовского отряда: Глеб Васильевич Напольский (1892 г.р.), Александр Никитович Воронков (1895 г.р.) и Шакир Муслимович Муслимов (1896 г.р.). Они, длительное время, находясь под арестом в амбаре двора волостного правления, подвергались допросам и жестоким избиениям. Военно-полевой суд приговорил их к расстрелу.

Для последней исповеди перед казнью пригласили священников мелеузовской церкви Михаила Никитского и Василия Напольского – отца красногвардейца Глеба Напольского. Приговорённые от исповеди отказались. Глеб с презрением бросил в лицо отцу обвинение в предательстве. Как страшно и противоестественно революционные события сделали врагами самых родных людей.

Когда, ожидая прихода белых в Мелеуз, отряд красногвардейцев отступал, Глеба Васильевича оставили для выполнения подпольного задания. Впоследствии, Г. Напольский не смог соединиться с отрядом Красной гвардии, т. к. весь район был оцеплен отрядами белоказачков. Находясь на хуторе Кузнецовка, Глеб скрывался у родственников. Об этом факте стало известно его отцу – священнику, который и донёс на своего сына в штаб белогвардейских казаков.

До Октябрьской революции Глеб был плотником, придерживался атеистических убеждений и не разделял взглядов отца. Приговорённым Глебу Напольскому, Александру Воронкову и Шакиру Муслимову белые приказали собраться и выйти. Во дворе волисполкома их ждал запряжённый тарантас.

Пленные, не подозревая, что их уже везут на место казни, остатки не съеденного хлеба из арестанского пайка, бережно завернув в тряпицы, взяли с собой. Что руководило ими, совсем ещё молодыми людьми в момент, когда они бережно собирали хлебные крохи?

Надежда на то, что казнят их не сегодня и не сейчас, желание жить и, может быть, маленькая вера в спасение от смерти?..

Под охраной вооружённых офицеров и верховых казаков, выехали к юго-восточной окраине села, недалеко от штаба белоказаков, к болотистому берегу реки Каран, где ныне расположена улица Инкубаторная. Остановились у небольшого обрыва и приговорённым приказали выйти к реке.

Сельчане близь расположенных домов слышали выстрелы. «После убийтия палачей с места казни, тут же я и мои сверстники, пожилые и даже старушки пошли на место казни красногвардейцев, так как такое чудовищное событие мелеузовцам пришлось видеть впервые.

Трупы людей лежали, распластавшись, с прострелянными в висок головами и завязанными глазами, а в нижней части живота на рубцах были видны окровавленные проколы лезвием шашки», - пишет в воспоминаниях свидетель тех страшных событий Михаил Викторович Духанин.

Убийцы завязали глаза жертвам тряпицами, из которых вытряхнули хлеб. Свидетели свершившегося крестились, читали молитвы об упокоении душ убиенных.

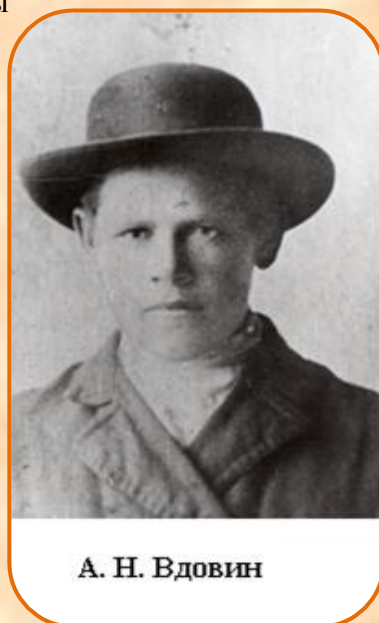
К вечеру подошли сельчане с лопатами и тут же, на месте казни, останки были погребены. Толпа разошлась.

В одну из холодных ночей начала сентября 1918 года во дворе волостного правления, где на тот момент располагался штаб белых казаков, окрестные жители заметили непривычную оживлённость, суету и громкие разговоры пьяных казаков. Тут же слышались приглушённые крики и стоны. Эта ночь для сельчан, проживающих рядом со штабом белых, прошла в страхе и беспокойстве. Наутро стало известно, что во дворе штаба, в амбаре, были замучены и насмерть зарублены шашками красногвардейцы Александр Николаевич Вдовин (1889 г. р.) и Шакир Сыттыкович Латыпов (1894 г. р.).

Из воспоминаний М. В. Духанина: «Днём во дворе штаба белых никого не было. Я и мои друзья проникли во двор и увидели возле амбара лежащих людей, накрытых рогожей. Быстро приподняв рогожу, я увидел два окровавленных тела. Это были красногвардейцы Вдовин и Латыпов. У них была разрублена грудь и перерезано горло, всё в запёкшейся крови».

Останки А. Вдовина и Ш. Латыпова были захоронены без гробов на кладбище, возле церкви Казанской Божьей матери, которая находилась на территории нынешнего многопрофильного профессионального колледжа. Сегодня и этого кладбища, и этой церкви, уже нет.

Последние холодные дни сентября 1918 года. Пасмурным вечером из штаба белоказаков, под усиленным конвоем верховых и пеших пьяных белых офицеров, вывели красногвардейца Ивана Андреевича Жаринова (1885 г. р.). Криком приказали пленному снять сапоги. Разувшись, И. Жаринов ударил сапогом в лицо белоказака и крикнул: «Нас, бедных, большинство и всех не перебьёте, а конец вам придёт и большевики победят!». Красногвардейца начали избивать нагайками и повели к месту казни – за огороды на окраине села, к оврагу, где сегодня находится переулочек Библиотечный. Послышались выстрелы. Тело осталось лежать на месте расстрела до утра. Как только рассвело, жители села стали потихоньку подходить к месту трагедии, где увидели погибшего И. Жаринова, лежащего вверх лицом, босого, с изрешечённой пулями грудью. Всё тело было в синяках, кровоподтёках, с запёкшейся

кровью на лице и груди. Днём Ивана Жаринова похоронили на том же кладбище.

И белоказаки, и белогвардейцы отличались особой жестокостью не только к революционным деятелям, но и к мирному населению: «Помещения с арестованными были переполнены, туда, где могло помещаться 10 человек, белые загоняли 30 человек. Над арестованными начались жестокие издевательства, избиения.

Избиение проводилось, в основном, ременными нагайками с металлическими наконечниками или лукошками (лозой) ежедневно, перед наступлением вечера и в ночное время. Казаки, в нетрезвом виде, группой до 10 человек с гармонистом, приходили к арестованным и вызывали их по одному. При появлении вызванного казак ударял его по спине нагайкой, приказывая таким образом лечь на пол лицом вниз. Казаки с нагайками вставали с обеих сторон лежащего по два человека и начинали бить. Избиение происходило под звуки играющей гармошки, чтобы приглушить раздирающие крики несчастного. Крик постепенно затихал, - терялось сознание наказуемого. Избиение прекращалось, арестанта обливали холодной водой и затаскивали в камеру...», - пишет М. В. Духанин.

Надо отметить, что содержали арестованных не только в амбарах, находящихся во дворе штаба белоказачков, но и в помещениях здания штаба.

По воспоминаниям бывшего красногвардейца Фёдора Ильича Суровенкова, чудом оставшегося в живых после пыток: «После избиения иссечённое тело превращалось в сплошную массу запёкшейся крови, которая присыхала к белью и имела вид земли. Но ужаснее и болезненнее было, когда по этой запекшейся массе иссечённого тела повторялись нагаечные удары...».

«К чему такие кровавые подробности?», - спросит читатель. А к тому, чтобы показать, что не так просто устанавливалась советская власть в нашей стране, особенно в провинции, как пишут часто в учебниках истории сегодня. Жизнь человека во все времена была и самым высоким мериллом, самой высокой ценностью, и.. самым ходовым, расхожим товаром, бесценком. Ю. Д. Морозов, краевед-любитель, уроженец с. Зирган в своём «Сборнике статей и рассказов по истории села Зирган» пишет: «Спрашивал я у деда: «Дед, почему всё-таки народ пошёл за красными, а не за белыми?». Дед ответил просто: «А белые сами от себя народ оттолкнули своей жестокостью, издевательствами. Красные так не поступали».

В конце декабря 1918 года в село Мелеуз вошёл 1-ый стрелковый Смоленский добровольческий полк – представитель Красной Армии. Люди впервые за последний год свободно вздохнули.

С приходом Красной Армии в селе восстановилась власть Советов и в конце января 1919 года тела казнённых красногвардейцев были с почестями перезахоронены с кладбища и с места расстрела. Гробы с останками бойцов Красной гвардии были установлены в доме бывшего купца Х. Усманова (ныне здесь размещается Отдел труда и социальной защиты населения) с почётным караулом. Отсюда погребальное шествие шло до места братской могилы. Место для братского захоронения выбрали рядом со зданием волисполкома, где недолго размещался штаб белогвардейцев и где на тот момент находился штаб Красной гвардии и революционный комитет.

Захоронение проходило торжественно, присутствовало большинство населения села.

Священнослужители отпели погибших по просьбе их родственников. Затем – гражданская панихида, траурный митинг, где звучали революционные песни. Гробы опущены в общую могилу. Последовали троекратные выстрелы с гудками паровых мельниц Мелеуза. Могильный холм, на котором установили крест, был уложен венками.

А уже в первых числах марта 1919 года на северо-восточных окраинах Мелеуза начались бои – наступали войска Колчака. Через несколько дней в село вошли колчаковцы.

В апреле от рук белогвардейцев погиб активный организатор Красногвардейского отряда в Мелеузе Константин Никитович Вохмин (1899 г. р.). Но погребён он был не в братской могиле расстрелянных красногвардейцев, а на кладбище возле церкви Казанской Божьей матери.

Однако, на обелиске и мемориальном комплексе борцам революции до 2016 года значилась и его фамилия. Видимо, в 1957 году, когда устанавливался обелиск, достаточно было тех фактов, что К. Вохмин был одним из организаторов отряда Красной гвардии в селе и погиб от рук белых. Отметим, что в братской могиле похоронены только члены мелеузовского отряда Красной гвардии.

В конце мая 1919 года советская власть в мелеузовском крае установилась окончательно.

Но на мемориале было и имя И. Н. Сырова, бывшего командира Мелеузовского Красногвардейского отряда, не погибшего от рук белых, а умершего уже в мирное время. Почему так получилось?

Иван Сыров (1887 г. р.), участник Первой мировой войны, в 1917 году был направлен партией большевиков на свою малую родину – в Мелеузовскую волость для установления Советской власти. Для защиты новой власти в Мелеузе И. Сыров создаёт боеспособный красногвардейский отряд из 60-ти человек, ведёт агитацию, конфискует у кулаков лошадей, на местных богачей накладывает контрибуцию. Штаб отряда попеременно находился в доме бывшего купца Х. Усманова (ул. Ленина, д. 142), о чём свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания, и в помещении волисполкома (бывший туберкулёзный диспансер, ныне здание не эксплуатируется).

Иван Никифорович сражался и в отряде Блюхера, был много раз ранен. За его голову белогвардейцы установили большое денежное вознаграждение. Во время Гражданской войны его семья трижды получала похоронки.

Когда власть Советов установилась повсеместно по всей стране, И. Сыров вернулся на свой хутор Самарский, к мирным трудовым будням. Но в результате боевых ранений Иван Никифорович умер в октябре 1930 года.

По предложению райкома КПСС и райисполкома было решено похоронить И. Н. Сырова в Мелеузе, в общей могиле красногвардейцев. С х. Самарский боевые друзья И. Сырова несли гроб с его телом на руках до Мелеуза. Процессию сопровождал взвод бойцов Красной Армии и духовой оркестр. На месте похорон состоялся траурный митинг.

Следовательно, в 1930 году братская могила была обозначена, хотя весной 1919 года при власти белых крест с этой могилы был снят и перенесён на общую могилу белогвардейцев на то же кладбище, возле церкви. Почему впоследствии, при советской власти, захоронение затерялось, не понятно. Но, всё же, сооружённый рядом обелиск, а потом мемориал, сохраняли до недавнего времени имена людей, погибших за счастливое будущее своего народа.

Кем и каким образом в 2016 году было принято решение убрать эти имена с мемориала, а, значит и из памяти людей – вопрос открытый. Поговорив с мелеузовцами старшего поколения, пришла к выводу, что они не одобряют данного решения. Убран вечный огонь. Возможно, по техническим или иным веским причинам удаление огня обосновано. Но по какой причине убраны имена людей?..

И. Н. Сыров

Георгиевский крест IV степени.
И. Н. Сыров награждён в 1915 г.

«Венец певца, венец терновый...»

(*Василий Фёдорович Наседкин*)

Василий Фёдорович Наседкин – наш земляк, поэт, участник революционных событий в октябре 1917 г. В Гражданскую войну, защищая завоевания Октября, воевал в Туркестане и Оренбуржье. Был ранен. Член ВКП(б) с 1915 года. Однако власть, которую завоёвывал и защищал, объявила его «врагом народа».

Бескрайние башкирские степи... Ширь безбрежных просторов, волны ковыля, сарматские курганы, заросшие полынью и чилигой... В XIX веке сюда потянулись переселенцы, скрипя крестьянскими телегами с нехитрым скарбом, с малыми детьми, с тоскливыми протяжными песнями о нелёгкой судьбе. В поисках лучшей доли на вольных землях селились переселенцы из Поволжья, из центральных губерний России. Так, в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии, недалеко от старинного села Мелеуз, по берегам реки Сухайла, выросли деревни Ивановка, Михайловка, Логиновка, Хитровка, Денисовка, Любовка...

В одной из таких деревень с красивым русским названием Веровка, 13 января 1895 года родился Василий Наседкин, будущий поэт, друг и родственник Сергея Есенина.

О родное, любимое поле!
В далях снова твой древний лик
И расплёсканный по раздолью
Лебединый зовущий крик.

В. Ф. Наседкин, 1924 г.

Отец, Фёдор Иванович, не только растил рожь, особо родившуюся в этих местах, но и плотничал. Семья была многодетная, но в живых остались только Василий и три старшие сестры – Мария, Антонина, Прасковья. Из воспоминаний Наталии Есениной-Наседкиной, дочери поэта: «Дядя моего отца по линии матери был фельдшером – фигура по тем временам заметная. Однажды, поговорив с племянником, он сказал, что ему надо учиться, и он берётся ему материально помогать. В 1909 году папа окончил сельское четырёхклассное училище, а затем по совету дяди поступил в Стерлитамакскую учительскую семинарию, которую окончил в 1913 году». Четырёхклассное приходское училище находилось рядом с Веровкой, в селе Шарлык. В бедной крестьянской семье Наседкиных нужны были мужские руки, нужен был добытчик, кормилец. Отец надеялся на Васю, пророча ему нелёгкий крестьянский

труд, помощь семье и поэтому не одобрял учение сына.

Впоследствии Василий Фёдорович продолжит обучение в Московском университете на физико-математическом факультете. Но бедность, неимение возможности платить за учёбу и содержать себя, вынудят перевестись в народный университет им. А. Шанявского на историко-филологический факультет с бесплатным обучением и свободным посещением лекций, что было немаловажно, ведь средства на жизнь он зарабатывал репетиторством.

Здесь Наседкин знакомится с Сергеем Есениным. Уже в то время Василий как поэт становится известен в студенческой среде.

Из воспоминаний однокурсника В. Наседкина и С. Есенина Б. Сорокина: «За окном сыро, а у нас на столе кипит самовар, и мы втроём – Наседкин, я и Есенин – пьем чай... Отхлёбывая маленькими глотками чай, Есенин повернул голову к окну, настроенно слушает стихи Наседкина. Они певучи и солнечны, и, кажется, что в комнату входит весёлый летний день.

- Хорошо, Василий, - говорит он. – Твои стихи близки мне, но у тебя степи, а у меня приокский край, мещёрская глухомань, берёзы и рябины. У вас в Башкирии и вётел-то, должно, нет? А у нас без вётел не обходится ни одно село...»

Оба крестьянских поэта – ровесники, без средств на жизнь, приехавшие в Москву за поэтической славой. Наседкин и Есенин тесно общаются, читают на студенческих сходках свои стихи, посещают театр по дешёвым

билетам на галёрке, бродят по старой Москве, вспоминают деревню... И ещё:

Есенин очень ценил порядочность Наседкина: «Я ему (*В. Наседкину – авт.*) верю и могу подписывать своё имя, не присутствуя». Дружба двух крестьянских поэтов продлится до конца жизни. Интересен факт из воспоминаний Наталии Есениной-Наседкиной: «Дядя мой (*С. Есенин – авт.*) спас моего отца от голодной смерти в 1918 году, когда отец лежал в госпитале, больной тифом, регулярно принося ему

В. Наседкин (слева), А. Есенина, Е. Есенина, А. Сахаров
С. Есенин, С. Толстая-Есенина

продовольственные передачи». Жил Василий Наседкин впроголодь, на все случаи жизни у него была одна длинная белая рубаха. В ней он и запечатлён на многих фотографиях».

Здесь, в студенческой среде, уже витает дух революции. Василий Наседкин, понимая и принимая революционные идеи, становится членом ВКП(б) и в 1915 году добровольцем уходит на фронт Первой мировой войны. Контузия, немецкий плен и побег дадут впоследствии материал для рассказа «На верном пути: рассказ из немецкой жизни». Партия большевиков направляет В. Наседкина из действующей армии в Алексеевское юнкерское училище для революционной пропагандистской и агитационной работы.

Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война, где Василий Наседкин сражался не только винтовкой, но и революционным словом, прервали учёбу.

Во время революционных событий 1917 года В. Наседкин руководит восстанием юнкеров, которые перешли на сторону революции. Совместно с красногвардейцами телеграфно-прожекторского полка он участвует в захвате телеграфа, почты, телефонной станции, во взятии Московского Кремля. В. Ф. Наседкин являлся членом революционного полкового комитета, членом Реввоенсовета, затем комиссаром полка.

В 1920 году партия большевиков направляет В. Наседкина в Туркестан на борьбу с басмачеством. Здесь на границе он пробыл до 1923 года. Продолжает образование на

физмате Туркестанского университета.

Для ознакомления с Туркестаном в Ташкент приезжал и Сергей Есенин. Он встретился с В. Наседкиным на квартире поэта А. Ширяевца и подарил ему книгу «Исповедь хулигана» с автографом: «т. Наседкину. В знак приязни. С. Есенин. 1921. 25 мая. Ташкент». В 1923-м Василий был ранен. Большую помощь в лечении ему оказал С. Есенин.

А вот свидание с родственником на Туркестанском фронте для Василия Фёдоровича было неожиданностью. Дочь Ивана Николаевича Шиблева - Мария Ивановна Гришина, и ныне проживающая в Мелеузе, рассказывает о своём отце, который так же жил в нашем

городе: «В годы Гражданской войны мой отец Иван Николаевич Шиблев воевал на стороне власти Советов и в Оренбуржье, и в Туркестане. Он мне рассказывал, что как-то в перерыве между боями, узнал, что где-то рядом видели Василия Фёдоровича Наседкина, моего родственника и печатавшегося уже в то время поэта. Разыскав его, обнялись, разговорились, вспомнили родных, свою деревню. При расставании Василий попросил у Ивана смену чистого белья. Иван дал.

– Ваня, наш отряд пойдёт сегодня ночью мимо оврага, - сказал Наседкин, - Ты запряги лошадь и жди меня там.

Понял Иван, что хочет Василий передать письмо – весточку своим родным в деревню. Ждал всю ночь. Но и на другую ночь отряда красногвардейцев не было. Так и не удалось свидеться им больше никогда. Кто мог знать, что эта встреча была последней? (Василия Фёдоровича Наседкина расстреляют в 1938 году по обвинению в «террористических намерениях», как друга и близкого родственника Сергея Есенина»). Ведь оба

были молоды и впереди, казалось, была целая жизнь.

В период воинской службы в Туркестане В. Наседкин в местной печати публиковал свои стихи. В 1921 – 1922 г.г. он создал замечательный лирический цикл из 15 стихотворений «Согдиана. Стихи о Туркестане».

Самарканд, Мараканда... Над ним
Голубеют, как время, шатра –
Гур –эмир, Шах – Зиндэ и Ханым,
А вдали у Гиссарской горы
Чуть звенит караван Бухары.
Как на родине в этом краю
Каждый камушек я узнаю...

В 1921 году в краткосрочный отпуск поэт приезжал в Веровку, на свою малую родину. Здесь он увидел необузданный грабёж крестьян при взимании продразвёрстки и в знак протеста вышел из партии большевиков.

Демобилизовавшись в 1923 году, Василий Фёдорович снова посещает близкие сердцу места, где родился и вырос, родных. Из воспоминаний его родственницы из соседнего хутора Шарлык, рассказанных М. Чванову: «Помню, приехал он как-то, в году двадцать третьем, кажется. Ходит вокруг деревни по полям, тихий такой. Всё рожь руками трогает, гладит колосья.

- Что с тобой, Василий? – спрашивает мужик-то мой.

- А я три года травинки не видел, не то что поле. Пески одни».

В июне 1925 года Василий Фёдорович, ненадолго вновь приехавший в родную Веровку, отправил телеграмму из Мелеуза в Москву, спрашивая о планах Сергея Есенина по поводу поездки на кумыс на курорт «Шафраново» под Уфой, где нашёл для друга врача. Но предполагаемая поездка С. Есенина не состоялась – его пригласили на Кавказ.

«А потом как-то помню, с женой приезжал. Тоненькая такая, как девчонка. Катей звали. Золотые руки у неё были. Полдеревни она у нас вылечила. Мать у неё мастерица в этом деле была, и она тоже травы знала. Время было тяжёлое, врачей не было, она и взялась. И сестру его Тоню на ноги поставила, а ведь умирала совсем. Долго потом о ней добром вспоминали, в Москву ей письма писали, чтобы помогла советом», - вспоминает та же родственница В. Наседкина с хутора Шарлык. Упомянутая поездка состоялась летом 1929 года. Дочь Наталия рассказывает: «Вместе с отцом и моим двухлетним братом они (с Екатериной Александровной – авт.) ездили туда (в Веровку – авт.). Мама ещё застала свекровь, сестёр папы. Рассказывали, как они кумыс пили. Об этой поездке у них остались самые тёплые воспоминания». То была последняя встреча поэта с малой родиной, родными краями.

Из поездки в Веровку в 1923 году Василий Фёдорович возвращается в Москву и целиком посвящает себя профессиональной литературной деятельности, его стихи появляются в московских журналах. Это была серьёзная заявка на поэтическое имя, и Наседкин поступает в Литературный институт им. В. Брюсова. Вокруг Есенина формируется круг так называемых «новокрестьянских поэтов». В это неофициальное объединение входит и Василий Наседкин.

Знакомые ещё с Шанявского университета, Есенин и Наседкин вновь встретились в 1924 году. Вот как описывает эту встречу сам В. Наседкин: «Как-то в конце лета я встретился в «Красной Нови» (литературный журнал – авт.) с одним из своих знакомых, и по давней привычке запели народные песни. Во время пения в редакцию вошел Есенин. Пели с полчаса, выбирая наиболее интересные и многим совсем неизвестные старинные песни. Имея слушателем такого любителя песен, как Есенин, мы старались вовсю. Есенин слушал с большим вниманием. Последняя песня «День тоскую, ночь горюю» ему понравилась больше первых, а слова:

В небе чисто, в небе ясно
В небе звездочки горят
Ты гори, мое колечко,
Мое золотое....

Екатерина и Сергей
Есенины, 1925 г.

Екатерина Есенина
с матерью

вызвали улыбку восхищения».

В этот же вечер Наседкин был приглашен к Есенину домой, где он прочел свои «Гнедые стихи», которые очень понравились С. Есенину. И вскоре после этой встречи, под воздействием впечатлений от «Гнедых стихов», Есенин написал стихотворение «Письмо матери», вошедшее в золотой фонд русской и мировой поэзии. Наседкин скоро становится своим человеком в семье Есениных. И теперь вечерами Есенин и Наседкин пели вместе, и время от времени Сергей просил друга исполнить любимую ему песню оренбургских казаков «День тоскую, ночь горюю...»

Екатерина, сестра Есенина, а в будущем и жена Наседкина, впоследствии писала: «Наседкин был самым близким другом моего брата. Убеждённый в высокой порядочности Василия Фёдоровича, Сергей Александрович был рад тому, что я, его сестра, и его друг в 1925 году поженятся. Так мой муж стал для Есенина зятем». Регистрация брака состоялась 19 декабря 1925 года, а через неделю не стало Сергея Есенина. Василий Наседкин посвятил Сергею Есенину одно из лучших своих стихотворений «Журавли»:

В. Ф. Наседкин

Я не слышал роднее клича
С детских лет, когда в дали
По заре степной, курлыча,
Пролетали журавли.

Помню, верил: в криках стаи
Есть понятные слова.
И следил, пока густая
Их не скроет синева.

Ныне стаи реже, глуше,
Или жизнь пошла ровней,
Но по смерти готов я слушать
Эти песни журавлей.

Вот вчера, в час вешней лени,
Вдруг на небе, как штрихи,
И от них такое пенье...
Будто вновь Сергей Есенин
Мне читал свои стихи.

Впоследствии В. Наседкин напишет воспоминания о собрате по перу, друге и родственнике «Последний год Есенина».

Василий Наседкин больше известен как поэт. Но он писал и прозу. И не только воспоминания о С. Есенине, но и рассказы «На верном пути: рассказ из немецкой жизни», «Сеид Рафик», «Разорение». На обложке отдельно вышедшего в 1930 году рассказа «Разорение» авторы: Н. Марьин, В. Наседкин. В том, что Н. Марьина не существовало и рассказ написан только В. Наседкиным, убедительно доказывает Г. П. Вдовыкин в своей исследовательской работе о своём земляке (Г. Вдовыкин, так же, как и В. Наседкин, родом из деревни Веровка).

Проза Василия Фёдоровича лирична, душевна, красива, образна. Вот, например, описание весны из рассказа «Разорение»: «Летят с юга журавли, гуси, и воздух призывно звенит, и дрожит, и там, на самом горизонте, как будто машет всем и манит счастьем. Со свистом от сильных взмахов летят дудаки, утки... Лёгкой синью смотрит с юга апрель, и от сини, от солнца, от серебряных криков гусей и от высокого курлыканья журавлей у редкого не просыпаются смутные надежды на лучшую долю. Освобождалась природа, приходили новые думы, заботы у крестьянина».

Через два года после «Разорения» выходит в свет роман А. Новикова-Прибоя «Цусима». Литературоведы ставят под сомнение авторство бывшего матроса, самоучки в образовании, в написании эпического романа. Интересны воспоминания дочери Василия Наседкина Наталии по этому поводу: «...мне известно, что он (*отец – авт.*) много работал над рукописью А. С. Новикова-Прибоя о гибели российского флота в бесславной войне с Японией 1904 - 1905 г. г. Автор, сам переживший эту трагедию, неважно владел литературным языком, по оценке моей мамы, и отец год, а может, два, потратил на то, чтобы эта рукопись превратилась в знаменитый потом роман «Цусима».

Конечно, что-либо утверждать сегодня по этому поводу мы не можем.

Сложные отношения были у Василия Наседкина с существующей советской властью. Первый тревожный звонок прозвенел в 1930 году, когда Наседкина вызвали на Лубянку, д. 2. ОГПУ вдруг заинтересовало, почему он, большевик с 1915 года, активный участник Октябрьской революции в Москве, комиссар инженерного полка, помощник командира батальона при ликвидации мамонтовского прорыва, участник борьбы с басмачами в Туркестане, покинул партию в августе 1921-го? «Из-за несогласия с её политикой на селе и в литературе», — по простоте душевной признался Наседкин. Причина крылась в том, что, будучи на своей родине, в деревне Веровка, ему воочию довелось наблюдать реальные картины продрозверстки и раскулачивания: «Несмотря на решение партии покончить с перегибами в коллективизации сельского хозяйства, эти перегибы существуют. Ее надо проводить более осторожно. Ликвидацию кулачества, как класса, одобряю, но без ошибок раскулачивания середняков. Не согласен с политикой партии в области литературы: она толкает целый ряд попутчиков к халтуре и приспособленчеству». (Архивное уголовное дело В. Ф. Наседкина Р-1. № 9650. УРАФ ФСБ России). Начало коллективизации в деревне поставило поэта в ряды наиболее ярых противников большевистской политики. Никаких карательных санкций в его отношении тогда не последовало. Но режим ужесточался, и иметь такой факт в биографии было рискованно. Это автоматически ставило Наседкина в ряды «политически подозрительных элементов». Его знаменитое стихотворение "Буран" считали резко контрреволюционным:

Семья Наседкиных, 1937 г.

Нет ни огня, ни темной хаты.
Такая глушь, такая мгла,
Что надо бить в колокола,
Чтоб вывести путника на свет,
Но даже колокола нет.

Но жизнь продолжалась. В 1927 году у Василия и Екатерины родился сын Андрей, а в 1933 году – дочь Наталия. Позднее, в своих воспоминаниях Наталия напишет об отце: «Его я помню плохо, так как к моменту ареста отца в октябре 1937 года мне было всего 4 года. Помню, как отводил он меня в детский сад Союза писателей, а вечером забирал. Как приносил мне книжки с картинками-сказками, а потом читал мне их. Я его всегда ждала. У

Наталия и Андрей Наседкины

нас была взаимная любовь. Когда его арестовали, не было дня, до самого ареста моей мамы в октябре 1938 года, чтобы я о нём не спрашивала...».

Предчувствуя, что волна сталинских репрессий вскоре коснётся и его, Василий Наседкин с 1933 года живёт отдельно от семьи, чтобы не подвергать опасности жену и детей. Но связь с семьёй поддерживает. Работая в редакциях нескольких столичных журналов, материально обеспечивает Екатерину и детей. После его ареста семье предоставили информацию о приговоре «к 10 годам без

права переписки» по статье 58 «Контрреволюционная деятельность» Уголовного Кодекса РСФСР. Но больше ни семья, ни друзья, Василия Фёдоровича не увидят.

Арестовали его 26 октября 1937 года. Было громкое дело литераторов — «террористической группы писателей, связанной с контрреволюционной организацией правых». Основной же целью группы якобы являлось покушение

В. Ф. Наседкин, 1937 г.

на товарища Сталина. Вся вина их заключалась в том, что, собираясь в разное время и разными компаниями в кофейнях и на квартирах, поэты и писатели разговаривали, в том числе и на крамольные темы. Судачили о том, что происходит в стране, конечно, с чем-то позволяли себе не соглашаться и критиковать порядки. С точки зрения НКВД, это богемное, кухонное фронтёрство подпадало под «злостную антисоветскую пропаганду». А чтобы придать делу значимость и вес, к нему присовокупили тяжкие обвинения в групповом терроризме.

Подобно своим собратям по перу, Наседкин в ходе допросов с избиениями и пытками признался в том, чего от него требовали следователи. Он раз за разом «вспоминал» новые подробности своих «преступлений». Из протокола допроса: «...с 1930 по 1935 г. г. был участником антисоветской группы литераторов... Будучи озлоблен против советской власти, вел контрреволюционные

разговоры... Собираясь вместе и обсуждая политику ВКП(б) и Советского правительства в контрреволюционном духе, мы приходили к выводу о необходимости решительной борьбы с партией. В дальнейшем мы встали на террористический путь, считали единственно оставшимся средством борьбы террор против руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, против Сталина» (Архивное уголовное дело В. Ф. Наседкина Р-1. № 9650. УРАФ ФСБ России).

В отношении жены он не сказал ни слова.

Процесс по делу Наседкина состоялся 15 марта 1938 года и уложился всего в один день. Привычный сценарий. «Тройка» военной коллегии Верховного суда, нет ни участников обвинения и защиты, ни свидетелей (большинство из них уже мертвы). Наседкин заявляет, что виновным себя не признает, что покаянные показания — ложные, данные под воздействием следствия с пытками и побоями. Группа писателей, перечисленных им в показаниях, никогда не являлась антисоветской. А с фигурантом дела Клычковым он вообще не виделся уже более 10 лет. Впрочем, это ничего уже не меняло. Процесс — лишь формальность с заранее известным результатом. Короткий, всего на полторы странички, приговор по ст. 58-8, 58-10 и 58-11 УК — к высшей мере с конфискацией имущества, окончательный и с немедленным исполнением. В тот же день Наседкина расстреляли. Незадолго до ареста, в 1937 году, как бы предчувствуя близкую смерть, поэт писал:

**Екатерина Александровна
с мамой Татьяной Фёдоровной**

Не унесу я радости земной
И золотых снопов зари вечерней.
Почувствовать оставшихся за мной
Мне не дано по-детски суеверно.

И ничего с собой я не возьму
В закатный час последнего прощанья,
Накинёт на глаза покой и тьму
Холодное, высокое молчанье.

Что до земли и дома моего,
Когда померкнет звездный сад ночами,
О, если бы полдневной синевой,
Мне захлебнуться жадными очами.

И расплескаться в дымной синеве,
И разрыдаться ветром в час осенний,
Но только б стать родным земной листве,—
Как прежде, видеть солнечные звенья...

По делу литераторов был расстрелян и один из друзей Василия Наседкина Павел Васильев. В его деле хранится стихотворение, посвящённое В. Наседкину:

Здравствуй в расставанье, брат Василий!

Август в нашу честь золотобров,
В нашу честь травы здесь накосили,
В нашу честь просторно настелили
Золотых с разводами ковров.

Наши песни нынче подобрели –
Им и кров, и припасень готов.
Что же ты, Василий, в самом деле
Замолчал в расцвет своих годов?

Мало сотоварищей мне, мало,
На ладах, вишь, не хватает струн,
Али тебе воздуху не стало,
Золотой башкирский говорун?..

В 1956 году сын В. Наседкина Андрей сделает запрос о пересмотре дела отца.

Е. А. Наседкина, 1938 г.

Поэт Василий Наседкин был посмертно реабилитирован и родственникам выдали «свидетельство о смерти», где сообщалось, что В. Наседкин умер 1 марта 1940 года. Но правда выявится гораздо позднее. Из воспоминаний дочери В. Наседкина Наталии: «Тогда, в годы хрущёвской «оттепели», никому из членов семьи ознакомиться с «делом» отца не разрешили. И только гораздо позднее, *(в годы перестройки – авт.)*, когда давно уже ушли из жизни моя мама и брат Андрей, я получила доступ к документам НКВД. Я увидела его тюремную фотографию. Прочла решение «тройки», обвинившей отца по статье 58. Получила и новое свидетельство о смерти, из которого узнала, что отца расстреляли 15 марта 1938 года. Место захоронения неизвестно».

Трагичны судьбы и всех членов семьи поэта. Относительно участи мужа Екатерина Александровна пребывала в полном неведении. Официально было объявлено, что Наседкину назначено «10 лет без права переписки». Уже в то время многие догадывались, что в действительности означает данная формулировка. Но жена не теряла надежды хоть когда-нибудь увидеть любимого человека живым.

Работавший до ареста литературным редактором в журнале «Колхозник» и сотрудничая с другими литературными изданиями, Наседкин полностью обеспечивал семью. Екатерина вела домашнее хозяйство и воспитывала детей — Андрея и Наталию. Теперь ей пришлось устроиться регистратором в поликлинику, но когда узнали, что она жена «врага народа», её просто вышвырнули с работы. Потом — счетчицей конвертов «Москонверта», чтобы как-то прокормиться.

За ней пришли 2 октября 1938 года. С орденом на арест и обыск квартиры. Екатерина же интересовала органы лишь как жена «врага народа».

Следствие закончилось меньше, чем за месяц. Суда не было вообще. И вот постановление Особого совещания при Наркоме внутренних дел СССР от 1 ноября 1938 года: «Есенину Е. А. — как социально опасный элемент — лишить права проживания в 15-ти пунктах сроком на 5 лет...» (Архивное уголовное дело Е. А. Есениной № 18098. УРАФ ФСБ России).

Два месяца Екатерина Александровна провела в Бутырке. Детей сначала отдали в Даниловский приёмник, а затем отправили в разные детдома города Пензы, согласно действующему тогда спецраспоряжению разъединять братьев и сестер — детей «врагов народа».

Из-за сильных приступов астмы Е. Есениной разрешили поселиться в Рязанской области (по месту рождения) и забрать детей. 11-летнего Андрея и 5-летнюю Наталию привезла в Константиново. Наталия Васильевна вспоминает: «Маме было предписано 15 числа каждого месяца отмечаться в НКВД в Рязани. Там ей велели срочно устроиться на работу, и она вступила в константиновский колхоз «Красная нива». Потом нашла работу в Рязани, взяла Андрея и уехала в Рязань, а на воскресенье приезжали к нам (*Наталия жила у бабушки – Татьяны Фёдоровны Есениной в селе Константиново – авт.*). Мама работала учетчицей на «Рязсельмаше», пока не началась война...

Она стала донором — сдавала кровь для раненых воинов. За это три года получала рабочую карточку вместо служащей и хороший обед в день сдачи крови, пока не обнаружила, что теряет зрение. Тогда донорство ей запретили, а для нас четверых (*в т. ч. и бабушка, Татьяна Федоровна — мать Екатерины и Сергея Есениных – авт.*) оно было единственным источником существования. На рабочую карточку давали еще водку, которую мама меняла на молоко и другие продукты». Екатерина Александровна — на людях неунывающая, всегда веселая, любила шутить. Кто бы мог подумать, что ей пришлось перенести? Одевалась просто — в фуфайку, валенки, курила «козьи ножки».

**Елена Наседкина
и Наталья Есенина-Наседкина**

Однажды подруга Екатерины Есениной, писательница Лидия Сейфуллина, жена Валериана Правдухина (расстрелянного в 1938 г. по делу литераторов, вместе с В. Наседкиным), прислала ей немного денег, что было очень кстати. «У мамы не осталось ни копейки, она дошла до отчаяния. В это время стук в дверь — почтальон принес перевод, и мы были спасены», - вспоминала Наталия.

В 1944 году Екатерина Александровна засобиралась уезжать (срок ссылки закончился еще в 1943-м). Екатерина Александровна пояснила тогда: «Поеду восстанавливать имя брата и наше, мы пострадали невинно». Надеялась на свои московские знакомства и связи.

И только в 1945 году по ходатайству друзей Василия Наседкина и Сергея Есенина, они переселятся в Подмосковье. В 42 года Екатерина стала инвалидом 2 группы, сказались тюрьма и ссылка, голод, бедность, пережитые потрясения... Устроилась работать в

издательство младшим редактором, затем была контролером парка культуры в Химках, вместе с сыном Андреем клеила афиши. Физически ничего делать не могла, даже истопить печь. Софья Толстая (последняя жена С. Есенина) оказывала ей материальную помощь. Наталия Есенина-Наседкина вспоминает: «Когда мама переехала в Подмоскovie, ей свою рабочую карточку отдавала Софья Андреевна Толстая, и мы с голоду не умерли».

Своего репрессированного мужа Екатерина ждала 18 лет. Отказалась от предложения поэта Сергея Городецкого, близкого знакомого Сергея Есенина, оформить с ним брак и тем самым поправить своё материальное положение.

Только в 1956 году Екатерина узнала о смерти мужа. Сама Екатерина была реабилитирована по ходатайству Софьи Толстой и друзей брата в сентябре 1956 года. Все последующие годы Екатерина восстанавливала творческое наследие мужа, в том числе, прежде запрещённую его работу «Один год с Есениным», писала воспоминания о Василии Фёдоровиче.

Не менее трагичны и судьбы детей Василия Наседкина – Андрея и Наталии, прошедших детские дома, ссылки, голод, нужду и лишения, пронёсших на себе клеймо детей «врага народа». Им отказано в учёбе в высших учебных заведениях, но благодаря помощи Софьи Толстой, Андрей окончил Московский университет. Наталия окончила Сельскохозяйственную Академию. У Василия Наседкина одна внучка – Елена Андреевна. Елена – дочь от первого брака Андрея Васильевича, во втором браке у него детей не было. Елена – художник, она не была замужем и детей не имела. Все жили в Москве.

Из личного письма Наталии Есениной-Наседкиной: «Немного расскажу о себе и брате. Брат мой Андрей Васильевич родился в 1927 году. С детства занимался немецким языком и музыкой. После ареста папы, затем мамы – детский дом. Окончил он Московский университет биологический факультет. Защитил диссертацию. Работал зав. лабораторией Института туберкулёза.

В 37 лет умер на работе от инфаркта. У него осталась дочь 12 лет Лена. Теперь о себе. Я ни языком, ни музыкой не занималась. Была ещё мала. Но среднюю школу я окончила, поступила и окончила Сельскохозяйственную Академию им. К. А. Тимирязева по специальности агрохимия. Много лет работала химиком, защитила кандидатскую диссертацию и работала до 55 лет. По болезни вышла на пенсию. Была замужем, но... теперь одна. Детей не было».

Наталии Есениной часто задают вопрос: почему она в 1952 году сменила свою фамилию с Наседкиной на Есенину? Из школьных воспоминаний Наталии: «О том, что брат мамы — С. А. Есенин, никто не знал, ведь мы считались «врагами народа», и фамилия у меня была папина – Наседкина».

Из более поздних её воспоминаний: «В 1951 году я окончила среднюю школу с серебряной медалью и решила поступать в Московский государственный университет, для чего подала документы в приемную комиссию. Будучи в школе активной комсомолкой, я не допускала мысли о сокрытии ареста моих родителей, о чем написала и в автобиографии, и в анкете. В назначенный день я пришла в деканат, чтобы узнать о времени собеседования, но вместо этого меня оскорбили и вернули мне документы. Университет тогда был на Моховой, я дошла до метро «Охотный ряд», вошла в вестибюль, потеряла сознание и упала...

В том же 1951 году я больше не училась. Узнав об этой неприятности, к нам приехала мамина подруга, писательница С. С. Виноградская. Она и посоветовала поменять фамилию. И благодаря тому, что при браке мама оставила девичью фамилию (у меня сохранился документ о регистрации брака В. Ф. Наседкина и Е. А. Есениной), я тоже стала Есениной.

В следующем году я поступила в Тимирязевскую академию. На собеседовании задали только один вопрос: кто мне Есенин? Я ответила. Других вопросов не было...».

Андрей до ареста отца учился в музыкальной школе игре на виолончели при консерватории в классе профессора Л. Ростроповича. Кроме музыки Андрей с трех лет занимался и неплохо говорил по-немецки. После ареста отца все занятия были прекращены.

Когда арестовали и мать – детский дом в г. Перми. Затем - вместе с матерью жил в г. Рязани, куда её отправили в ссылку. В школе учился хорошо, успевая по всем предметам, но перспектив поступления в ВУЗ не было. В октябре 1943 года из Рязани Екатерина Александровна письмом обратилась к Софье Андреевне Толстой-Есениной с просьбой помочь Андрею, который числился как сын «врага народа», поступить в ВУЗ: «Здоровье моё поганое. Это и вынуждает меня торопиться с учебой. Если у тебя есть какие-нибудь возможности помочь с устройством в институт, сделай, пожалуйста, все возможное. Куда удобней тебе, туда и устраивай. Я в этом отношении верю твоему уму больше чем своему». Благодаря помощи С. Толстой Андрею Наседкину удалось поступить на биологический факультет МГУ.

По воспоминаниям его сестры, Наталии Наседкиной, «из всех родственников близких и не очень, на Сергея Александровича больше всех походил именно Андрей. Он был высок и строен. Скульптор И. Г. Онищенко не раз просил его позировать, работая над бюстами поэта». Андрей много читал, следил за литературными новинками. «Андрей рос выдержанным парнем, никогда не хулиганил, кстати, был очень похож на своего дядю. А несколько раз, когда мы с ним были вдвоем, наизусть читал мне стихи Есенина. Дядей он искренне восхищался и как-то сказал мне: «Сейчас о нем забыли, но вот увидишь, придет время, и его будет читать весь мир! От Андрея я впервые и узнал о Есенине», - пишет в воспоминаниях Василий Первушкин, друг Андрея и сосед Наседкиных по Рязани.

Хотелось бы сделать некоторые уточнения по поводу смерти Андрея. Исследователь жизни и творчества Василия Наседкина Михаил Чванов, в интервью газете «Истоки» говорит: «Сын её (*Екатерины Александровны Есениной-Наседкиной – авт.*) Юрий Наседкин в результате оказался беспризорником, связался с уголовниками, заболел туберкулёзом и умер неизвестно где как бомж. Вот такие судьбы родственников великих людей». Возникают вопросы: почему сына поэта М. Чванов называет Юрием и почему причины его смерти, приводимые М. Чвановым, разнятся с данными из письма Наталии Есениной-Наседкиной?

К тому же существует ещё одна версия смерти Андрея Наседкина, выдвигаемая Геннадием Вдовыкиным, исследователем жизненного и творческого пути поэта В. Наседкина. В книге Г. Вдовыкина «Очерки по краеведению Южного Урала», вышедшей в 1999 году, читаем: «...сын Андрей Васильевич Наседкин (9.5 1927 – 25.3 1965)...». Но в сноске, сделанной автором гораздо позднее, от руки, и, вероятно, после того, как Наталии Васильевны и Елены Андреевны (дочери Андрея) не стало, читаем: «В 1953 году закончил биофак МГУ. Застрелился 25. 5 1965 г. Похоронены на Ваганьковском кладбище А. В. (*Андрей Васильевич Наседкин – авт.*) и Н. В. (*Наталия Васильевна Наседкина – авт.*)». Какой версии верить – вопрос открытый. Но я склонна всё же принять версию Г. Вдовыкина, который в вышеуказанной книге приводит не только подробности встречи с дочерью и

внучкой поэта, но и предлагает свои фотографии с ними. А при жизни сестры и дочери Андрея Васильевича, истинная причина его смерти, по-видимому, скрывалась и была семейной трагедией и тайной.

Екатерина Александровна Есенина-Наседкина скончалась в апреле 1977 году. Андрей Васильевич Наседкин умер 25 мая 1965 года, Наталия Васильевна Наседкина – 5 апреля 2006 года. Елены Андреевны Наседкиной не стало 23 ноября 2006 года.

Кстати, все исследования творчества и жизни Василия Наседкина, разночтимы. Вот ещё пример. Исследователь жизненного и творческого пути Сергея Есенина и его окружения З. Исмагилов, в статье «Наседкин и Есенин. Какие нити судьбы их связывали?», утверждает: « В одном из домов с довоенным лифтом, в обыкновенной двухкомнатной квартире жила племянница Есенина, дочь Екатерины Александровны и Василия Фёдоровича Наседкиных – Наталья (умерла в 1996 году, похоронена, как и все Есенины, на Ваганьковском кладбище)». Дата смерти Натальи Васильевны по данным автора – 1996 год. Этого не может быть даже потому, что Г. П. Вдовыкин был у неё в гостях и сделал несколько фотографий в 1999 году. Неверно автор статьи приводит и дату смерти Екатерины Александровны, цитируя воспоминания её дочери: «Потом (*Екатерина Александровна – авт.*) сильно заболела, получила инвалидность в 42 года. Умерла от инфаркта в 1971 году». У Г. П. Вдовыкина читаем: «Семья В. Ф. Наседкина: супруга /с 1925 г./ Екатерина Александровна Есенина /1905 – 1977 г. г./ - сестра С. А. Есенина...». В газете «Литературная Россия» от 15 апреля 1977 года был опубликован некролог на смерть Екатерины Есениной «Слово прощания», который подписали известные писатели, поэты, литературоведы.

Архив семьи Наседкиных не сохранился. Из интервью М. Чванова: «Как рассказывала мне Екатерина Александровна, когда Василий Фёдорович уезжал на гражданскую войну, он оставил в Веровке свой личный архив. Это было безопасно, поскольку в Москве у него не было постоянного жилья. Она не знала, что было в этих бумагах. Но архив был довольно значительный. Она даже говорила, что все эти бумаги лежали на печи. Но при аресте отца Василия Наседкина этот архив был конфискован. Я пытался обращаться в местное КГБ, но в те годы мне сообщили, что все бумаги были уничтожены».

**Екатерина Есенина-Наседкина
1970-е гг.**

В 1937 году при аресте поэта было конфисковано его имущество, в том числе и все документы, рукописи, фотографии, другие бумаги. При аресте Екатерины Наседкиной так же был экспроприрован и её архив, где имелись и рукописи мужа, и бумаги брата. В 1939 г. Е. А. Есенина написала заявление Л. Берия: «Я, сестра покойного поэта С. А. Есенина, по просьбе Московского Литературного музея писала воспоминания. При моем аресте все мои рукописи были забраны НКВД. Следователь хорошо отзывался о них. В Москве мне обещали вернуть их через Рязань, но в Рязани без Вашего разрешения вернуть их отказались. Прошу оказать мне помощь в получении моих рукописей». Рукописи не были возвращены.

В 1944 году, уезжая из Рязани, когда окончился срок ссылки, Екатерина Александровна все вещи сразу увезти не смогла, поэтому оставила на хранение соседям Первушкиным два сундука. Один со скарбом, а во втором было то главное, что ей удалось уберечь от ока сыщиков — книги и небольшой архив. Напоследок предупредила: «Здесь, Вася (*друг сына*

Андрея, сосед – авт.), все мое богатство. Бери, читай, но не разбазаривай». Среди содержимого сундука оказались есенинские рукописи — стихотворений «Светит месяц», «хулиганского» цикла, повести «Яр». Год спустя она забрала имущество в целостности и сохранности.

Прямых наследников поэта давно нет в живых. Соседи Наталии Васильевны поведали (мною велась переписка, были телефонные переговоры), что после смерти дочери Василия Фёдоровича в апреле 2006 года, в квартиру вселились совершенно чужие люди. Жильцы часто менялись, почему искать семейный архив (Наталия хранила документы матери, имела рукописи своих воспоминаний об отце и родственниках, фотоальбомы и др.) уже нет смысла – архива нет. Внучка поэта Елена Андреевна (скончалась в ноябре 2006 года) все документы, имеющие какую-либо ценность, хранила у тёти – Наталии Васильевны.

За свою короткую жизнь Василий Наседкин опубликовал три сборника стихотворений и четыре прозаических произведения, создал более 150 стихотворений. Это немало, если учесть, что почти половину своей сознательной творческой жизни он посвятил подготовке, осуществлению и защите интересов революции, и, конечно, не мог в эти годы творить в полную силу. Да и стать по-настоящему большим поэтом, высказать все разнообразие и мощь своего поэтического слова он просто не успел... Тем дороже каждое его произведение, выполненное самобытностью, искренности, тепла...

В Мелеузе, куда переселилось большинство жителей деревни Веровка, после ликвидации деревни в 1957 году, много родственников поэта.

До 1930 года, когда был создан Мелеузовский район, деревня Веровка и село Мелеуз принадлежали Стерлитамакскому уезду Уфимской губернии. Поэтому смело можно сказать, что Василий Наседкин – наш земляк. Его имя и творчество не забыто мелеузовцами.

В 50-е годы прошлого века не стало Хитровки, Логиновки, Любовки... Сегодня на месте, где была деревня Веровка, в необъятных степных далях, где благоуханно дышит приволье, ничто не напоминает о мирном крестьянском селении. Куда ни кинь взгляд – безбрежные степные просторы, поля, пахнущие полынью и хлебами. Ветер тепло ласкает лицо, треплет волосы и одежду, доносит голоса птиц, свист сусликов, духмянный аромат степного разнотравья... Наверное, и Василий Фёдорович много лет назад любовался этим простором, громадой пространства, слушал шёпот степного ветра... Недаром сборники своих стихов поэт назвал «Тёплый говор», «Ветер с поля».

А на пригорке, где когда-то стояли дома Веровки, сегодня возвышается памятная доска, извещающая, что здесь, в д. Веровка, родился русский поэт Василий Фёдорович Наседкин.

Памятная доска на месте бывшей д. Веровка

Главному прокурору СССР
 тов. Г. А. Руденко

23/11 1955
 Заявленное
 1955 года

Я, сестра покойного Наседкина В. Ф. арестованного
27 ноября 1937 г. в г. Москве и осужденного
тюремной на 10 лет без права переписки.
Наседкин Василий Фёдорович родился
1-го января 1895 г. в г. Варовка Олонецкой
губернии, ныне Ивановской обл. В крестьян-
ской семье. Он участник Октябрьской
Революции и Гражданской войны, Красно-
гвардеец, получил на фронте несколько
ранений и контузию, был представлен
к ордену Красного Знамени. В 1922 г.
он демобилизовался и занялся жур-
нальским трудом. В последнее время
он работал младшим редактором
журнала "Колхозник".
 Я знаю его с 1924 г. как частного советского
 человека, и не верю в то, чтобы он мог
 быть врагом нашей Родины.
 Характеристики его могут для
 нас быть Баженов, Замойский
 В. Соловьев Ильяков и др.
 Очень прошу в просьбе моей не
 отказать.

Е. Есенина
 17/11 55

Заявление Е. А. Есениной-Наседкиной
 Главному прокурору СССР Р. А. Руденко
 с просьбой о посмертной реабилитации
 её мужа В. Ф. Наседкина, 1955 г.

АКАДЕМИИ НАУК СССР
 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
 А. Н. ТОЛСТОГО

196 г.
 №
 Москва, М, ул. Кропоткина, 11
 Телефон Г 6-57-49

103
 Главному Военному Прокурору.

Искренне
 А. Толстой-Есенина
 Москва
 21 июля 56

Я знала Василия Федоровича Наседкина, так как он был
 ближайшим другом моего мужа, Сергея Есенина, и был конем
 не его сестре Екатерине Есениной.

Я видела его в различных обстоятельствах жизни, видела
 часто и всегда знала его, как трудолюбивого, честного, горя-
 чего человека.

Есенин очень ценил в нем поэта, очень любил его стихи.

До 1937 года вышли в свет две его книги стихов: "Стихи" и
 "Ветер с поля". Стихи были очень искренние и правдивые.

Наседкин был большой семьянином, любил жену и детей, вооце-
 ле заботился о них и хотел посвятить им свою жизнь.

Директор Музеев Л. Н. Толстого,
 Внуки Л. Н. Толстого С. Толстая

20 мая 1956 г.

АЛЕНА
 3774
 С.

Письмо С. А. Толстой-Есениной в поддержку
 реабилитации В. Ф. Наседкина, 1956 г.

Библиография

1. Архивные данные МАУК «Мелеузовский историко-краеведческий музей» муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
2. Архивные данные Партизанского историко-краеведческого музея муниципального р-на Мелеузовский р-н РБ.
3. Бабенко, В. В названиях улиц Мелеуза читается история [Текст] / В. Бабенко // Путь Октября. – 2014. – 2 сентября. – С. 2.
4. Бокова (Вохмина) М. Н. Воспоминания о брате Константине Вохмине [Текст] : рукопись / М.Н. Бокова (Вохмина). – 4 с.
5. Василий Наседкин (1895 – 1937) [Текст] : [стихи] // Мы - дети страшных лет России... - М., - 1991. – С. 201-218.
6. Вдовыкин, Г. П. Поэт В. Ф. Наседкин [Текст] / Г. П. Вдовыкин. – М.: Спутник. - 2003. – 37 с.
7. Венец певца, венец терновый [Текст] / сост. Куняев, С. С. – М.: Русский мир, 1998. – 505 с.
8. Веревкина, Т. Революцией призванный... [Текст] / Т. Веревкина // Путь Октября. – 2017. – 11 июля. – С. 4.
9. Есенина (Наседкина), Н. В семье родной [Текст] : новые материалы о Сергее Есенине / Н. Есенина (Наседкина). – М.: Советский писатель, 2001. – 284 с.
10. Есенина (Наседкина), Н. В. Из архива Е. А. Есениной. Новые документы [Текст] / Н. В. Есенина (Наседкина) // Чудеса и приключения. – 1998. - №5. – С. 39.
11. Есенина (Наседкина), Н. Моя мама [Текст] / Н. Есенина (Наседкина) // Журналист. – 1999. - №7-8. – С. 58-59; 1999. - №9. – С. 62-63.
12. Есенина (Наседкина), Н. Немного о родственниках [Текст] / Н. Есенина (Наседкина) // Журналист. – 1998. - №8. – С. 58-59; 1998. - №11-12. – С. 54-57; 1999. - №1. – С. 54-56.
13. Есенина (Наседкина), Е. В. Письмо Р. П. Горшечниковой (март 1999) [Текст] : рукопись / Н. Есенина (Наседкина). – 2 с.
14. Исламов, З. Долгая дорога к Есенину [Текст] / З. Исламов // Бельские просторы. – 2005. - №9. – С. 95-108.
15. Исламов, З. Журавлиные песни [Текст] / З. Исламов // Путь Октября. – 2001. – 18 октября. – С. 3; 2001. – 20 октября. – С. 2.
16. Исламов, З. Наседкин и Есенин. Какие нити судьбы их связывали? [Текст] / З. Исламов // Ашкадарские зори. – 2011. – 18 января. – С. 3.
17. История, случившаяся с «Гнедыми стихами» [Текст] // Чванов, М. Корни и крона / М. Чванов. – Уфа, 1991. – С. 396-427.
18. Калмыков, И. Верный сын народа [Текст] / И. Калмыков // Путь Октября. – 1986. – 18 июля. – С. 3; 1986. – 21 июля. – С. 3.
19. Куняев, С. Ю. Растерзанные тени [Текст] / С. Ю.Куняев, С. С. Куняев. – М.: Голос, 1995. – 480 с.
20. Личный архив Г. П. Вдовыкина.
21. Лобанов, И. Ф. Автобиография. Воспоминания [Текст] : рукопись / И. Ф. Лобанов. – 19 с.
22. Марьин, Н. Разорение [Текст] : рассказ. / Н. Марьин, В. Наседкин. – М.; Л.: Земля и фабрика. - 1930. – 53 с.
23. Михляева, С. Память о нём – в наших сердцах [Текст] / С. Михляева // Путь Октября. – 1979. – 4 октября. – С. 2.

24. Морозов, Ю. Д. Сборник статей и рассказов по истории села Зирган [Текст] : рукопись / Ю. Д. Морозов. – 59 с.
25. Наседкин, Василий Фёдорович [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – (Дата обращения: 21.04.2017).
26. Наседкин, В. Ф. Ветер с поля [Текст] : стихи, воспоминания о Есенине / В. Ф. Наседкин. - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. -159 с.
27. Наседкин, В. Ф. Последний год Есенина [Текст] / В. Ф. Наседкин // Воспоминания о Сергее Есенине. – М., 1965. – С. 440-450.
28. Наседкина, Е. А. Об авторе [Текст] / Е. А. Наседкина // Наседкин, В. Ветер с поля : стихи / В. Наседкин. – М., 1968. – С. 213-217.
29. Николаев, Ю. Почему Есенин не приехал в Башкирию [Текст] / Ю. Николаев // Путь Октября. – 2016. – 19 ноября. – С. 6.
30. О Русь, взмахни крылами... [Текст] : поэты есенинского круга / сост. Куняев, С. Ю., Куняев С. С. – М.: Современник, 1987. – 407 с.
31. Память живёт [Текст] // Путь Октября. – 1989. – 1 мая. – С. 2.
32. Пескова (Вохмина) М. Ф. Воспоминания о Константине Вохмине, родственниках и событиях, связанных с установлением Советской власти в Мелеузе [Текст] : рукопись / М. Ф. Пескова (Вохмина) ; записала Т. Веревкина. – 9 с.
33. Пильнов, М. О чём рассказали письма [Текст] / М. Пильнов // Путь Октября. – 1982. – 18 ноября. – С. 2.
34. Поляков Г. Тайны жизни и творчества репрессированного поэта Василия Наседкина [Текст] / Г. Поляков // Стерлитамакский рабочий. – 2015. – 30 декабря. – С. 2.
35. Поэт В. Ф. Наседкин (1895 – 1938 г.г.) [Текст] // Вдовыкин, Г. П. Очерки по краеведению Южного Урала / Г.П. Вдовыкин. – М, 1999. – С. 106-127.
36. Семейный архив В. Н. и М. Ф.Песковых.
37. Хамзин, М. Улица моя, я всем тебе обязан...[Текст] / М. Хамзин // Путь Октября. – 2006. – 28 сентября. – С. 3.
38. Хасанова, Г. Борцам революции посвящается [Текст] / Г. Хасанова // Пульс-М. – 2015. – 11 июня. – С. 4.
39. Чванов, М. Есенин для меня загадка [Текст] / М. Чванов // Истоки. – 2005. – 7 декабря. – С. 10.
40. Чуриков, И. Гражданская война [Текст] / И. Чуриков // Путь Октября. – 1987. – 18 июля. – С. 3.
41. Чуриков, И. Среди первых большевиков [Текст] / И. Чуриков // Путь Октября. – 1987. – 6 августа. – С. 3.
42. Чуриков, И. Установление Советской власти в нашем крае [Текст] / И. Чуриков // Путь Октября. – 1987. – 14 июля. – С. 3.

Приложение

Мемориальный комплекс мелеузовцам, участвовавшим в гражданской войне 2017 г.

ПАСПОРТ

Памятник погибшим борцам за Советскую власть в годы Гражданской войны

№ п/п	Наименование	Информация для заполнения
1	Наименование объекта	Мемориальный комплекс с вечным огнем в честь борцов, погибших в годы установления Советской власти (1918-1919гг.)
2	Время создания объекта	В 1964 году был установлен обелиск – памятник, позже памятник был реконструирован и вновь открыт 06.11.1987г.
3	а) адрес (местонахождение) объекта (по данным организации, осуществляющей государственный технический учет и техническую инвентаризацию объектов градостроительной деятельности; для объектов расположенных вне границ населенных пунктов (не имеющих адреса) – описание месторасположения) б) ситуационный план – схема размещения объекта на местности (формат А4 или А3)	а) Республика Башкортостан, город Мелеуз, ул. Советская - расположен в саду Районного Дома Культуры Привязка памятника: от районного дома культуры -14,8 м и тубдиспансера – 56,0 м б) см. приложение № 1
4	а) вид объекта: вечный огонь с мемориалом, мемориалы/братские могилы на кладбищах, обелиски, стелы, захоронения немецких солдат или иные сооружения; б) текст надписи	а) памятники/мемориалы с вечным огнем; б) текст на постаменте вечного огня: «Борцам революции, отдавшим свою жизнь в установлении советской власти в Мелеузе: Вдовин А. Н., Воронков А. Н., Вохмин К. Н., Латышов Ш. С., Муслимов Ш. М., Сыров И. Н., Напольский Г. В.»
5	а) описание объекта (состав, его поэлементное описание, включая ограждение);	а) материал – гранит и гравий. Обелиск со звездой и плитой размером 1,5м x 0,8м на которой высечены имена и фамилии

	<p>б) схематичный план объекта – поэлементный, включая ограждение (формат А4 или А3);</p> <p>в) фотографическое изображение объекта (общий вид, поэлементные), схема фотофиксации; фотографии 10x15 см, с указанием даты съемки (число, месяц, год) – подписать наименование объекта, название населенного пункта.</p>	<p>борцов революции, отдавшим свою жизнь в установлении советской власти в Мелеузе и площадка из бетона с уступами для венков размером 3м x 2м. Высота мемориала составляет – 5,5 м, ограждение кирпичное – (37,3м x 48,8м x 1,6м) x 3 стороны, передняя часть ограждения металлическая, окрашена черным цветом, вход со стороны ул. Советская, ширина тротуара – 7 м; тротуар выложен тротуарной плиткой. На территории памятного места посажены деревья, газоны.</p> <p>б) см. приложение № 2</p> <p>в) см. приложение № 3</p>
6.	<p>а) краткие исторические сведения об объекте (сведения о его возникновении, изменениях, перестройках, утратах, перемещении, описание границ территории);</p> <p>б) авторы (архитектор, скульптор) – если известны</p>	<p>а) До 1987 года на этом месте находился обелиск, открытый в 1957 году, (материал – бетон, его высота со звездой составляла 5,5 м)</p> <p>б) автор проекта – Хакимов Наиль Хакимович</p> <p>Исполнитель – МУП «Дорожник»</p>
7.	Список захороненных (все имеющиеся сведения)	-----
8.	<p>а) основная библиография и архивные источники об объекте;</p> <p>б) документ о поставке объекта культурного наследия на государственную охрану (при наличии)</p>	<p>а) революционные события при установлении советской власти в 1918 году в селе Мелеуз</p> <p>б) нет</p>
9.	<p>а) нормативные документы, касающиеся объекта (балансовая принадлежность, сведения о собственнике земельного участка и пользователем земельным участком, др.);</p> <p>б) техническое состояние объекта</p>	<p>а) находится в казне городского поселения город Мелеуз муниципального района Мелеузовский район РБ</p> <p>б) состояние – хорошее (ежегодно проводится текущий ремонт, еженедельно проводится сан.очистка территории и прилегающей территории памятника, своевременно выкашиваются газоны)</p>
10.	Запланированные (необходимые) средства из местного бюджета (внебюджетные средства) для ремонта, реставрации, благоустройства на 2009-2010гг.	<p>2009 – 53 тыс. руб.;</p> <p>2010 – 105 тыс. руб.</p>
11.	Кто шефствует над памятным местом (сооружением)	Средняя общеобразовательная школа № 2
12.	Дополнительные сведения	Ежегодно 23 февраля, 9 мая, 04 ноября «День народного единства» возле памятника проводится возложение цветов и памятных венков
13.	<p>Кто заполнял (Ф.И.О., должность, контактный тел.).</p> <p>Дата заполнения</p>	<p>О. А. Пашкова - главный специалист отдела ЖКХ Администрации городского поселения город Мелеуз муниципального района Мелеузовский район РБ,</p> <p>(347-64) 3-71-17</p> <p>27.07.2009 год</p>

Глава Администрации городского поселения
г. Мелеуз муниципального района Мелеузовский район РБ

_____ /Ф.К. Искужин/

Военный комиссар города
Мелеузовского и

Мелеуз,
Федоровского районов
_____ /Р.Г.

Кантимиров/

Адрес городской
юношеской библиотеки № 3:
г. Мелеуз,
31 микрорайон, дом 2
Vkontakte: <https://vk.com/club73523268>
mcbs_f28@mail.ru
Телефон: 5-50-87
График работы:
с 12ч. до 19ч.;
суббота
с 11ч. до 18ч.;
выходной - воскресенье

